

Морева Ольга Леонидовна, Дорофеева Наталья Алексеевна, Рольгейзер Евгений Владимирович,
Малков Сергей Станиславович

**КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОСЕЛЕНИЯ ГОРНЫЙ ХУТОР-11 В
ЧЕРНИГОВСКОМ РАЙОНЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ**

В статье дается характеристика археологических материалов, полученных при раскопках памятника Горный Хутор-11, расположенного в Черниговском районе Приморского края. Авторами выделены четыре культурно-хронологических комплекса: верхнего палеолита, позднего неолита, эпохи бронзы и раннего железного века. Каждый комплекс имеет специфические черты, прежде не встречавшиеся в известных археологических культурах Приморья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/34.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 138-145. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 902.01

Исторические науки и археология

В статье дается характеристика археологических материалов, полученных при раскопках памятника Горный Хутор-11, расположенного в Черниговском районе Приморского края. Авторами выделены четыре культурно-хронологических комплекса: верхнего палеолита, позднего неолита, эпохи бронзы и раннего железного века. Каждый комплекс имеет специфические черты, прежде не встречавшиеся в известных археологических культурах Приморья.

Ключевые слова и фразы: Горный Хутор-11; Приморский край; верхний палеолит; поздний неолит; эпоха палеометалла; эпоха бронзы; ранний железный век; жилище верхнего палеолита; зайсановская культура; лидовская культура.

Морева Ольга Леонидовна, к.и.н.

Дорофеева Наталья Алексеевна

*Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока
Дальневосточного отделения Российской академии наук, г. Владивосток
morevaol@gmail.com; dnaal@list.ru*

Рольгейзер Евгений Владимирович

Малков Сергей Станиславович

*Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы, г. Владивосток
geuzer21@gmail.com; malks@mail.ru*

КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПЛЕКСЫ ПОСЕЛЕНИЯ ГОРНЫЙ ХУТОР-11 В ЧЕРНИГОВСКОМ РАЙОНЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

Поселение Горный Хутор-11 было обнаружено Е. А. Сергушевой в 2009 году в ходе обследования проектируемого объекта «Трубопроводная система «Восточная Сибирь – Дальний Восток»». В 2016 году отрядом ООО «Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы» под руководством С. С. Малкова на памятнике были проведены спасательные археологические работы, в процессе которых была вскрыта вся его площадь (1176 м²).

Поселение расположено в Черниговском районе в 2 км восточнее села Горный Хутор. Оно занимает поверхность слабонаклонной террасы, примыкающей к основанию сопочного отрога. К западу протекает безымянный ручей, приток р. Медведицы, высота террасы над уровнем ручья 8-9 м, следов древних сооружений на поверхности не отмечалось. Стратиграфия представлена: 1. дерном 5-10 см; 2. темно-коричневой супесью со щебнем 5-115 см; 3. светло-коричневым суглинком со щебнем или выходами коренных пород, являющихся материковой поверхностью. Археологический материал обнаружен в нижней и средней части второго слоя. На памятнике раскопано два жилища, одно из них наземное, другое с углубленным котлованом. Анализ материала и его планиграфия в раскопе позволили выделить четыре культурно-хронологических комплекса: верхнепалеолитический, поздненеолитический и два комплекса эпохи палеометалла, условно названные нами ранний и поздний.

Позднепалеолитический комплекс обнаружен в южной части памятника, на контакте культурного слоя с поверхностью материка. К нему отнесены наземное жилище и производственная площадка. Наземное жилище представлено слабо выраженным овальным в плане чашевидным котлованом, ориентированным по направлению запад-восток, размером 4,5-3 м, глубиной 7-10 см. Котлован заполнен серым суглинком, служившим полом постройки. В центральной части котлована расположена яма диаметром 70 см, глубиной 26 см, в восточной части – две ямы, находящиеся рядом друг с другом: круглая диаметром 32 см, глубиной 9 см и овальная (32 × 16 см), шириной 16 см, глубиной 13 см. По периметру южного плеча котлована располагались крупные камни. На полу постройки найден нуклеус и более 70 отщепов.

В 6 метрах к юго-западу от жилища находилась рабочая площадка площадью около 6 м², поверхность которой выстлана серым суглинком, таким же, как и пол жилища. В пределах площадки были обнаружены 3 нуклеуса, крупные обломки сырья со сколами, обломки бифасов и более 500 отщепов и сколов. За пределами площадки при зачистке материка найдены 3 нуклеуса, бифас и несколько десятков отщепов.

Большая часть поздненеолитических находок – это артефакты, относящиеся к комплексу первичного расщепления – нуклеусы, пренуклеусы, желваки со сколами тестирования, отбойник, обломки пластин, отщепы и сколы. Орудийный набор составляют бифасы и скребловидное орудие. Сырьем служили светло-серые кремнистые сланцы, а также светло-коричневые и серо-коричневые окремненные туфы.

Найденные нуклеусы подпризматические, торцовые, шесть из них – однофронтальные (Рис. 1: 1, 4-5), один – двуфронтальный (Рис. 1: 3). Фронт подпрямоугольной, реже широкой треугольной формы располагался по узкой стороне изделия (на торце), длина фронта 7-9 см, у большинства нуклеусов он уплощенный, пластинчатые заготовки снимались продольно, создавая выраженный параллельный рельеф. Ударная площадка подправлялась чаще всего только в районе фронта, угол сопряжения ударной площадки и фронта составляет 75-85°. Единственный двуфронтальный нуклеус также не выбивается из общего ряда, его первый фронт

оформлен на торце. После того как дальнейшее использование этого фронта стало невозможным, он без подправки был использован как новая площадка, а снятия производились по латерали, в направлении от площадки к предыдущему контрфронту.

Такое единообразие в оформлении нуклеусов говорит о сформировавшейся технологической традиции, направленной на получение стандартизованных пластинчатых сколов. Для основной массы нуклеусов характерно применение ударной техники снятия, но у двух экземпляров уплощенность фронта и его регулярность позволяют предположить применение усиленного отжима. Для остальных нуклеусов также необходимо отметить стремление к формированию достаточно регулярного рельефа на фронте, что не всегда удавалось из-за применения ударной техники расщепления.

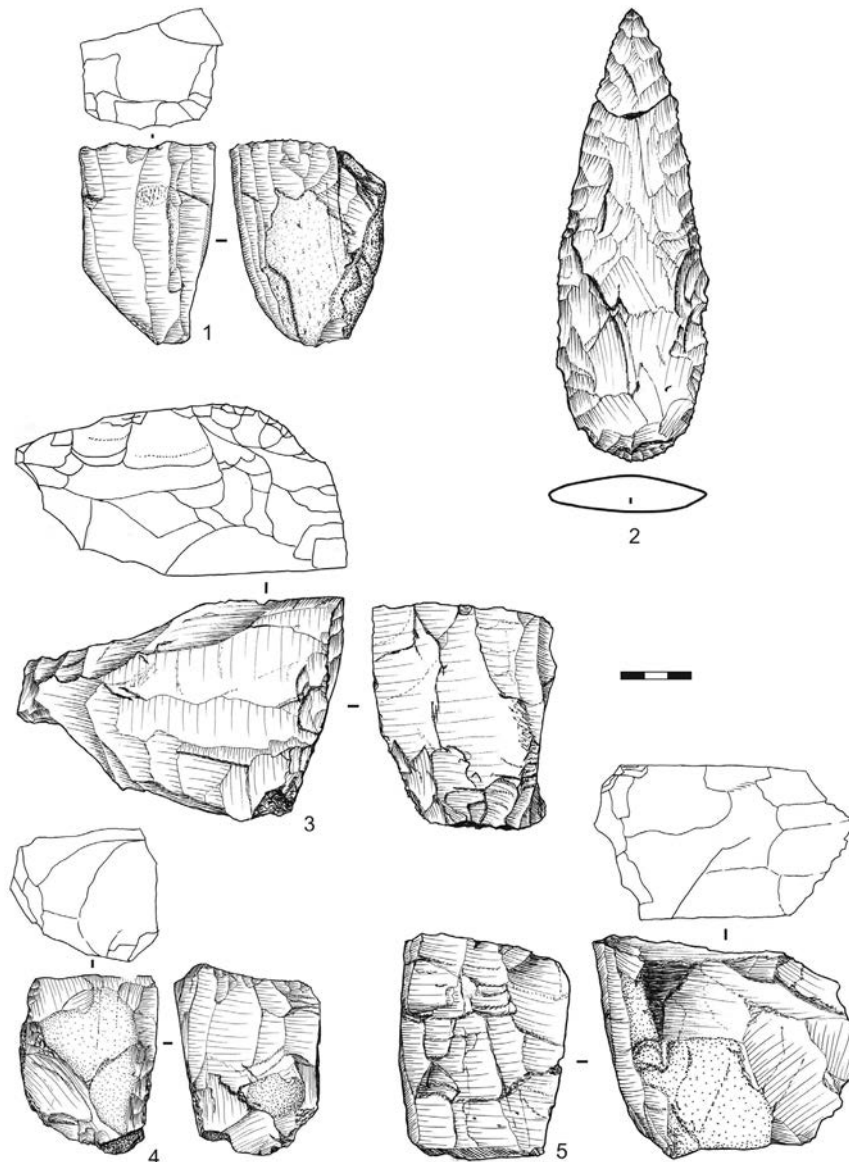

Рисунок 1. Горный Хутор-11. Находки верхнепалеолитического комплекса

Орудийный набор составляют бифасы и скребловидное орудие. Бифасы тонкие, изготовлены из светлорыжевого кремнистого туфа. Единственный целый экземпляр длиной 14,6 см, листовидной формы с симметричным вытянуто-треугольным лезвием и округлым насадом, ассиметрично-линзовидный в сечении. Обе его стороны оформлены крупными сколами радиальной направленности (Рис. 1: 2). Кроме этого найдены округлое основание и два острия бифасов, скребловидное орудие из серого кремнистого туфа каплевидной формы с округлым рабочим концом и скругленным обушком. По спинке орудие с двух сторон подработано крупными сколами с образованием центрального ребра.

Палеолитический комплекс памятника технологически выдержан в единой традиции и имеет черты, присущие финальному этапу верхнепалеолитических индустрий (объемное расщепление, формирование регулярного рельефа фронта скалывания, тонкие бифасы). По сравнению с устиновскими верхнепалеолитическими комплексами он демонстрирует более развитую технологию расщепления, направленную на получение пластинчатых заготовок с применением как ударной, так и отжимной техники [5, с. 110-114; 7, с. 53-64].

Отсутствие керамики, соответствующей этому комплексу, ограничивает время его существования рамками палеолита, этот комплекс на памятнике Горный Хутор-11 предварительно можно отнести к финальному этапу верхнего палеолита – 10-8 тыс. лет назад.

Находки **поздненеолитического комплекса** были обнаружены в северо-западной части памятника и в основном связаны с двумя скоплениями артефактов, в каждом из которых находились развалы сосудов, крупные верхние и придонные части сосудов, каменные орудия. Отдельные фрагменты венчиков, донышек и орнаментированных стенок найдены в радиусе 2-6 метров от скоплений.

Каменный инвентарь представлен ретушированными, шлифованными, оббитыми и слабо модифицированными орудиями. В категорию ретушированных вошли наконечник стрелы и 2 концевых скребка. Наконечник обсидиановый, бифасиально ретушированный, удлиненно-треугольной формы с вогнутым основанием и тонким линзовидным сечением. Концевые скребки также изготовлены из галечного обсидиана – голубого и черного. Чаще всего ретушью оформлялось только округлое рабочее лезвие скребка, расположенное на дистальном конце отщепы.

Шлифованные орудия представлены обломком наконечника стрелы, крупными и средними теслами (7 экз.). Тесла изготовлены из плотных разноокрашенных слоистых пород. Они имеют каплевидную или трапециевидную форму, овальные в сечении, рабочее лезвие выпуклое. По размерным признакам разделены на крупные (длиной 14-19 см и толщиной 3,2-3,5 см) и средние (длиной 5-8 см и толщиной 1,8-2,5 см). Необычна находка фрагментов шлифованного орудия из голубовато-серого сланца. Сохранившийся фрагмент орудия имеет прямоугольную форму и треугольный конец, симметрично заостренный шлифовкой с образованием дополнительных узких боковых граней. Обломок напоминает небольшие тесловидные орудия, найденные на памятнике Валентин-Перешеек [2, с. 110-111].

Оббитые орудия представлены массивными мотыжками (7 экз.) трапециевидными или вытянуто-треугольной формы, со слабо выпуклым рабочим краем, без выделенной рукояти. По своим размерам мотыжки довольно крупные, их длина варьирует от 10 до 15 см. По всему периметру подработаны ударной ретушью с крупными фасетками.

Куранты изготовлены из серовато-белого конгломерата и красновато-коричневого осланцованного песчаника. В качестве заготовки использована уплощенная галька вытянутой подтреугольной формы, у которой перед использованием были частично выровнены боковые плоскости. Рабочая плоскость куранта слабовыпуклая, со скругленными краями. Куранты подобной формы найдены на ряде памятников зайсановской культуры.

Анализ керамики осуществлен по целым и археологически целым сосудам (8 экз.), верхним частям сосудов (6 экз.), венчикам (27 экз.), придонным частям и донышкам (26 экз.), орнаментированным стенкам (5 экз.) и пряслицу сегментовидной формы. Формовочные массы керамики чаще всего состоят из глины с примесью мелкого песка (гранулы песка до 0,3 мм), реже в качестве примеси использован мелко и средне гранулированный песок. Керамика очень хрупкая, светло-коричневого, коричневого, желтовато-коричневого цвета. Поверхностные слои керамики практически полностью смыты. Посуда ручной лепки, конструировалась ленточно-кольцевым способом, ширина лент 3-5 см. Восстановленные сосуды имеют вытянутые по вертикали формы без структурированной горловины (отношение высоты сосудов к диаметру венчика – 1,4-1,6), с широким дном, слабовыпуклым туловом с максимальным расширением в средней части и широким устьем. Днища сосудов с закраиной, профилировка которой слегка варьирует на разных участках (Рис. 2: 1, 3-8). Венчики относительно вертикальной оси имеют прямой, слегка отогнутый или слегка загнутый профиль. Наружная поверхность венчиков, за исключением одного, оформлена наклепными валиками. По форме валиков выделены 3 вида венчиков: 1. венчики с треугольными и округлыми в сечении узкими валиками, прикрепленными на 0,3-0,5 см ниже обреза сосуда (77%) (Рис. 2: 1, 4-8); 2. венчики с квадратными и треугольными в сечении узкими валиками, примыкающими к обрезу (7%) (Рис. 2: 2); 3. венчики с широкими, уплощенными, подтреугольными в сечении валиками, примыкающими к обрезу сосуда (14%) (Рис. 2: 9-10).

Керамика представлена разными по размерам сосудами. Самый крупный, по-видимому, тарный – высотой 43 см, с диаметром венчика 25 см. Преобладают средние емкости высотой от 18 до 35 см, с диаметром по венчику от 16 до 23 см. Один сосуд маленький, высотой 8,5 см и диаметром венчика 7,5 см.

Вся посуда орнаментирована. Декор обычно расположен в двух зонах: на венчике и на тулове сосудов, в редких случаях в какой-либо одной зоне. Валики на наружной поверхности венчиков, кроме того что они выполняют функцию укрепления устья сосудов, можно рассматривать и как элемент декора. На венчиках первого и второго видов им придана слегка волнистая форма за счет нанесенных на нижнюю грань или ребро узких линейных или овальных оттисков. На широкую грань валиков третьего вида венчиков прокатом зубчатого колесика наносились наклонные ряды мелкоячеистых оттисков (Рис. 2: 9-10). Иногда треугольные и квадратные в сечении валики оставались гладкими (29%).

В верхней части тулова орнаментальный бордюр присутствует у 84% керамики. По технике нанесения выделяется прочерченный орнамент – 77%, прокатанный зубчатым колесиком – 6% и накольчато-отступающий – 3%. Прочерчивание проводилось палочкой с притупленным концом или зубчато-гребенчатым орнаментиром, оставившим тонкие параллельные линии. При протаскивании гребенчатого инструмента не все зубцы оставляли след на поверхности сосуда, поэтому количество линий в разных элементах орнамента не совпадает, чаще всего прослеживаются 2 черты, расположенные на расстоянии 2-3 мм друг от друга (Рис. 2: 1, 6, 8).

В прочерченной технике выполнены три основных мотива: заштрихованные параллельными линиями ромбы и треугольники – 42% (Рис. 2: 1, 4-5), длинные дугообразные линии, расположенные друг под

другом, – 26% (Рис. 2: 6-7) и косая сетка – 26% (Рис. 2: 2-3). На одном сосуде заштрихованные треугольники выполнены прочерчиванием и отступающей лопаточкой. Этот же мотив присутствует и в орнаментации единственного неолитического пряслица. Прокатом зубчатого колесика выполнен вертикальный зигзаг – 6% (Рис. 2: 11). Прочерченный и зубчатый орнамент на тулове сочетается с венчиками первого и третьего видов. Тулово сосудов с венчиками третьего вида в горнохуторской коллекции не орнаментировано.

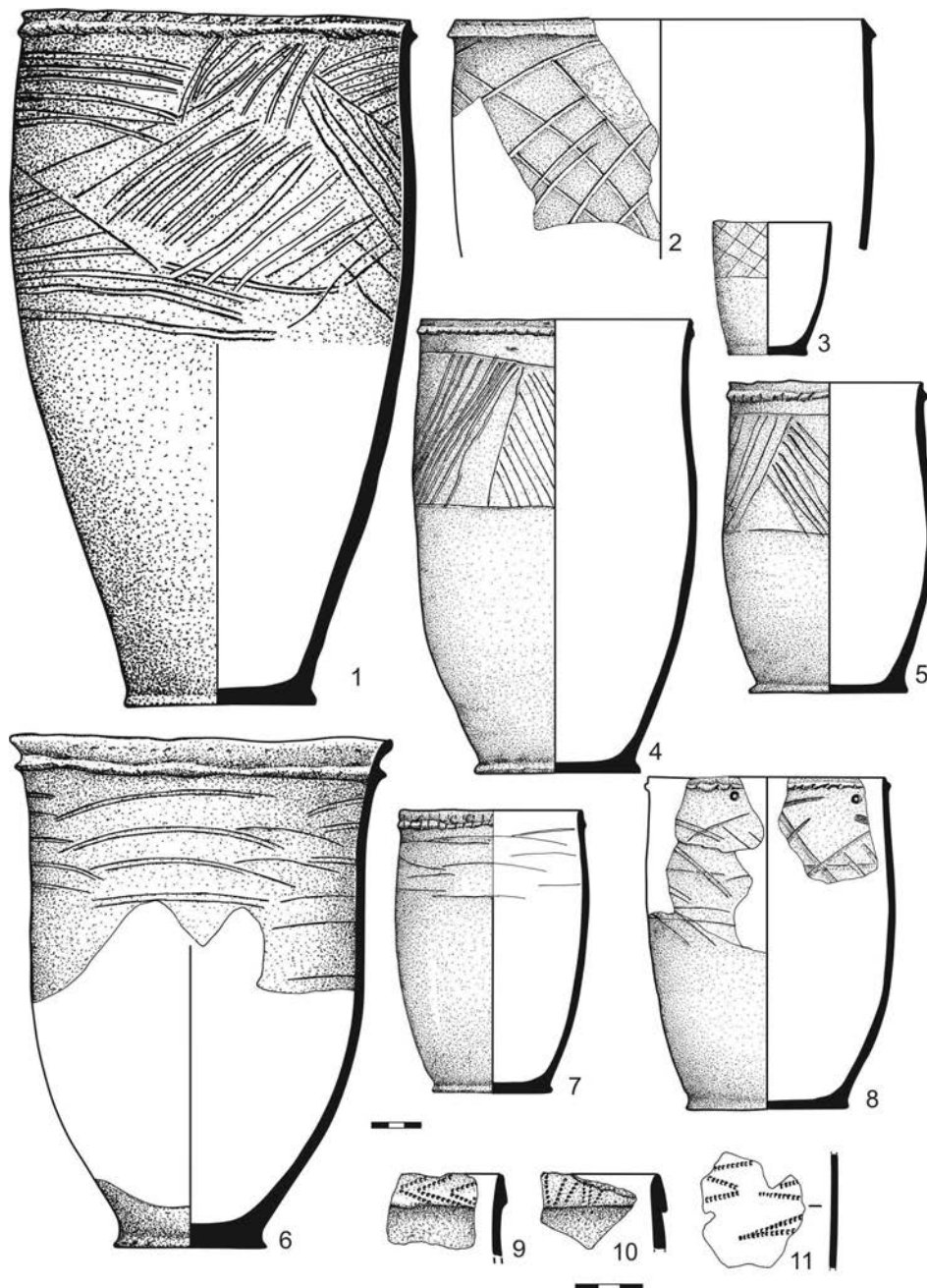

Рисунок 2. Горный Хутор-11. Керамика позднего неолита

Обращает на себя внимание то, что мотивы, выполненные прочерчиванием и прокатом зубчатого колесика, не совпадают и могут относиться к разным орнаментальным традициям. Прокатанный вертикальный зигзаг на приморских памятниках обычно связывается с вознесеновской культурой Нижнего Амура или с самостоятельными иманской и алмазинской культурами [1, с. 206; 6, с. 75, 80; 9, с. 204-205; 15, с. 198]. Однако для горнохуторского комплекса подобная интерпретация керамики с гребенчатым орнаментом вряд ли справедлива. Во-первых, по технико-технологическим признакам она идентична керамике с прочерченным орнаментом, во-вторых, в отличие от вознесеновской и алмазинской, в ее формовочных массах нет примеси пресноводного моллюска, и, в-третьих, все фрагменты найдены в скоплениях совместно с сосудами с прочерченным орнаментом. Поэтому мы рассматриваем поздненеолитический комплекс как однокультурный.

В описанном комплексе Горного Хутора-11 прослеживаются признаки, характерные для всей поздненеолитической керамики Приморья, такие как ленточно-кольцевой способ лепки, преобладание вытянутых по вертикали сосудов, прочерченная техника нанесения орнамента, сегментовидные орнаментированные пряслица.

Ряд морфологических и орнаментальных признаков: слегка выпуклое тулово, отсутствие структурированной горловины, мотивы орнамента из заштрихованных ромбов и треугольников находят аналогии в раннезайсановских комплексах памятников Бойсмана-2 и Кроуновка-1 возрастом $4790 \pm 40 - 4640 \pm 40$ лет назад [3, с. 165; 4; 10, с. 58-59]. В то же время орнаментальные традиции, включающие в себя оформление венчиков налепными рассеченными валиками, орнаментацию тулова дугообразными линиями, прочерченными зубчатым инструментом, сближают керамику Горного Хутора-11 с приханкайским вариантом зайсановской культуры, датировки которого расположены в диапазоне $3905 \pm 40 - 3390 \pm 55$ лет назад [8, с. 82-86, 90; 15, с. 195-197]. Выделение ранних и поздних зайсановских признаков позволяет расположить горнохуторской комплекс между двумя хронологическими этапами этой культуры. При этом нельзя не отметить, что ряд признаков исследуемого комплекса не находит широкого распространения в зайсановской культуре. Это, прежде всего, традиция составления формовочных масс из глины с мелкозернистой песчаной примесью, тогда как в зайсановской культуре доминируют средние и крупные обломки породы в глиняном тесте. Постоянный признак керамики Горного Хутора-11 – закраина на днищах – в зайсановских комплексах встречается лишь эпизодически. А прочерченный вертикальный зигзаг, являющийся маркером зайсановской культуры, в горнохуторском комплексе абсолютно отсутствует.

Значительное сходство керамика Горного Хутора-11 обнаруживает с комплексами памятников, расположенных в долинах рек Муданьцзянь, Мулинхэ и Суйфун к юго-западу от оз. Ханка, которые китайские коллеги относят к переходному этапу от неолита к бронзе и датируют возрастом около 4000 л.н. [11, с. 81]. Керамика этих памятников характеризуется цилиндрическими сосудами с приостренными венчиками и валиками с зубчатыми оттисками под ними. Орнамент образован параллельными линиями, из которых выполнены, согласно иллюстрациям, сетчатые и дугообразные мотивы. Композиций из заштрихованных ромбов или треугольников, аналогичных горнохуторским, в публикациях не представлено, что может свидетельствовать или о несущественной доле или полном отсутствии этого декора в орнаментальном комплексе этих памятников.

Исходя из предложенного сопоставления поздненеолитических керамических комплексов, можно проследить динамику культурной традиции, истоки которой связаны с территориями Северо-Восточного Китая, расположенными к западу и юго-западу от оз. Ханка. Распространяясь на восточное побережье озера, эта традиция испытывала влияние местной зайсановской культуры (раннезайсановского варианта). В результате взаимодействия двух традиций и складывается керамический комплекс Горного Хутора-11, который с большой степенью вероятности маркирует собой начальный этап формирования приханкайского варианта зайсановской культуры.

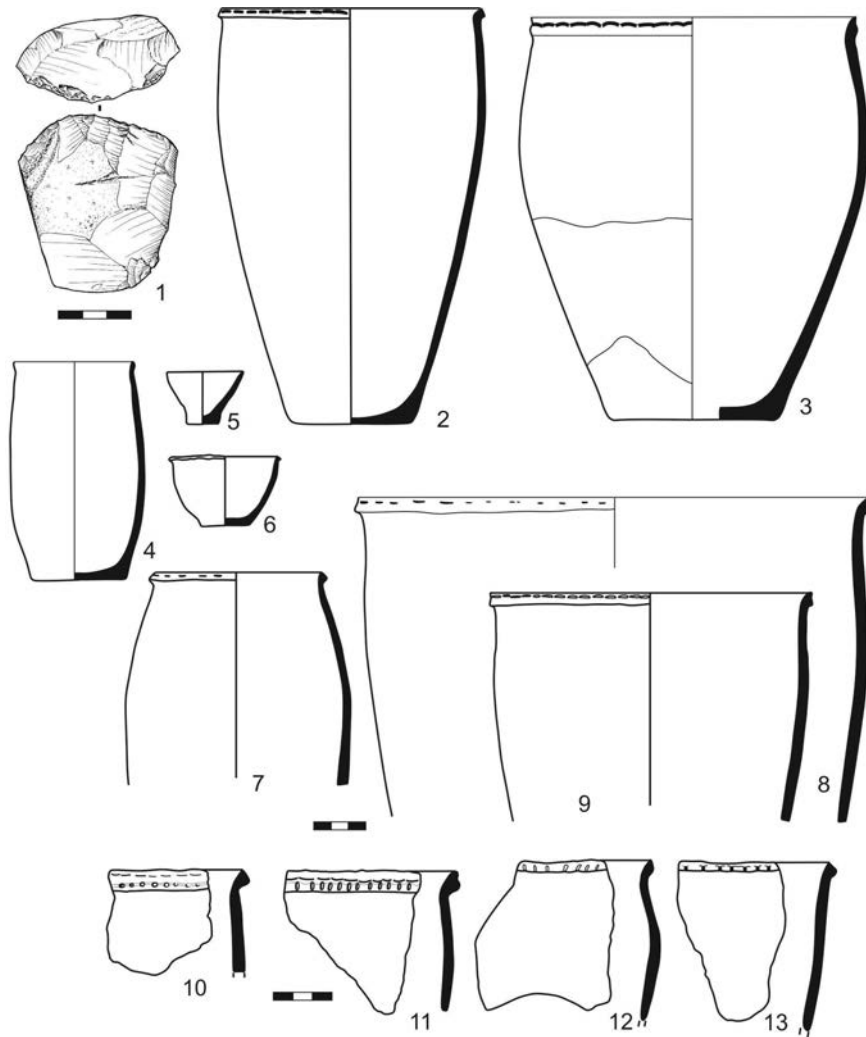
Находки эпохи палеометалла самые многочисленные, они отсутствовали только в южной и юго-западной части памятника. По особенностям керамики выделены ранний и поздний палеометаллические комплексы. Каменный инвентарь надежно не разделяется ни типологически, ни планиграфически. Он немногочислен и состоит из галечного нуклеуса (Рис. 3: 1), ретушированных, шлифованных и оббитых изделий. Ретушированных орудия два: вкладыш, изготовленный из обсидиана, асимметрично-подтреугольной формы со скругленным острием, скошенным основанием, и обсидиановый скребок, с ретушью вдоль рабочего края. Шлифованные орудия представлены тремя теслецами, обломком ножа, двумя цилиндрическими бусинами и подвеской подтреугольной формы со скругленными углами, в одном из которых высверлено отверстие. Теслеца небольшого размера, длиной 6 и 7,5 см, трапециевидные по форме, прямоугольные в сечении. Одно из них изготовлено из поделочного камня – голубовато-белого жадеита. Эти изделия отличает миниатюрность, правильная форма, тщательная шлифовка всей поверхности орудия, наличие дополнительной поперечной грани. Достаточно многочисленны на поселении оббитые мотыжки (7 экз.). Они изготовлены из осланцованных пород разных цветов, длина изделий колеблется от 9,5 до 18 см. От неолитических мотыг отличаются наличием выделенной рукояти, отделенной от круглой рабочей части крутыми плечиками. Куранты этой эпохи изготовлены из коричневатого-красного пористого туфа, подтреугольные в сечении, правильной сегментовидной формы, полученной с помощью пикетажа и пришлифовки. Рабочая поверхность уплощена и отделена от боковых плоскостей хорошо выраженными ребрами.

Обломки керамической посуды раннего палеометаллического комплекса в основном были сосредоточены в центральной части памятника, в двух небольших скоплениях в северо-западной части и над палеолитическим жилищем. К этому комплексу относятся 2 графически восстановленных сосуда, 3 миниатюрных сосуда, 116 фрагментов венчиков, в том числе крупные верхние части сосудов, 132 фрагмента доннышек и придонных частей и два неорнаментированных пряслица с вогнутым основанием и высокой шейкой.

Керамика изготовлена из формовочных масс с большим содержанием среднезернистого песка. Стенки сосудов были покрыты слоем тонкодисперсной глины, но он сохранился лишь частично на незначительном числе фрагментов, в основном зерна примеси выступают наружу. Цвет керамики светло-коричневый, коричневый. Черепки толщиной 0,4-0,7 см, хрупкие, сыпучие, и несмотря на то, что сосуды найдены в развалах, они не поддаются реконструкции.

Основное количество керамики комплекса принадлежало плоскодонным высоким сосудам без выделенной горловины (отношение высоты сосудов к диаметру венчика – 1,5-1,8). Тулово вытянутое, слабо профилированное, линия максимального расширения расположена в верхней трети сосуда (Рис. 3: 2-3), изредка – в нижней части емкости (Рис. 3: 4). У небольшого числа сосудов легким сужением намечена шейка. Устье сосудов широкое, венчики прямые, слегка отогнутые и отогнутые с налепными валиками. Днища широкие, угла соединения дна и стенок $95-105^\circ$, снаружи он чаще всего округлый, иногда оформлен в виде четкого угла. Изнутри соединение плавное за счет дополнительного укрепления места стыка подлепом. Размерный ранг сосудов

варьирует от небольших (диаметр венчиков 7-11 см), до крупных (диаметр венчиков 30-40 см). Три миниатюрных по размеру сосуда (высотой 4-6 см) приземистые, один с цилиндрическим, второй с усечено-коническим (Рис. 3: 5) и третий с чашевидным туловом (Рис. 3: 6).

Рисунок 3. Горный Хутор-11. Находки раннего комплекса эпохи палеометалла

Особый интерес представляют венчики этого комплекса. За исключением единичных экземпляров они все оформлены налепными валиками. Валики подтреугольные, реже сегментовидные в сечении, крепились к уплощенной наружной поверхности верхней ленты, формируя край сосуда. На наружной поверхности значительного числа венчиков вдоль обреза прослеживаются ногтевые отпечатки, вытянутые в одну строчку, которые являются техническими отпечатками, образовавшимися в процессе крепления валиков, и не связаны с орнаментацией (Рис. 3: 2-3, 7-8). В одних случаях ногтевые отпечатки практически не деформировали валики, но чаще глубокие отпечатки ногтей образовывали желобок между краем и верхней гранью валика, как бы сдвигая его от обреза сосуда.

Орнамент наносился на ребро или нижнюю грань валиков и представляет собой ряд из овальных или округлых отпечатков, придающих валику слегка волнистую форму (Рис. 3: 10-13). Таким способом орнаментировано лишь 11 венчиков – 9% керамики. Тулово сосудов не орнаментировалось совсем.

Наибольшее сходство керамика этого комплекса обнаруживает со слабо профилированными сосудами, орнаментированными отпечатками ногтей или прочерченными линиями по венчику в памятниках лидовской культуры эпохи палеометалла (VII-II вв. до н.э.) [13, с. 78-84, 132; 14, с. 54-62], причем описываемый комплекс Горного Хутора-11 выглядит более архаичным. Это относится как к качеству керамики – хрупкость черепков, отсутствие признаков выбивки при формовке изделий, так и к морфологии – нет сосудов со структурированной горловиной, с крутыми плечиками. Технические отпечатки ногтей по венчику, вероятно, в дальнейшем трансформируются в орнаментальные элементы лидовской культуры: они наносятся несколькими рядами и не сливаются в одну линию. Возможно, что и прочерченные горизонтальные бороздки на лидовских венчиках также произошли от технического приема, связанного с линейным размещением ногтевых отпечатков. «Архаичные» по сравнению с лидовскими морфологические признаки соответствуют признакам приханкайского варианта зайсановской поздненеолитической культуры.

Таким образом, в раннем комплексе эпохи палеометалла керамика совмещает в себе позднеолитические черты и черты, присущие эпохе бронзы, в то время как каменный инвентарь характерен только для палеометалла. Поэтому мы склонны отнести горнохуторской комплекс к эпохе бронзы и рассматривать его как начальный этап формирования лидовской культуры. Этот вывод хорошо согласуется с предположением В. И. Дьякова и Е. В. Сидоренко об очаге возникновения лидовской традиции к северо-востоку от оз. Ханка [12, с. 197].

Керамика позднего комплекса эпохи палеометалла обнаружена в западном углу памятника, она малочисленна и не образует скоплений. К этому же комплексу мы относим котлован жилища у западной стенки раскопа, впущенного в материковую поверхность с уровня подошвы второго слоя (коричневой супеси со щебнем). В плане котлован имеет контур подквадратных очертаний, осями ориентирован по направлению северо-запад – юго-восток. Размеры котлована составляют 4,5 × 4 м, общая площадь около 18 м², глубина 40 см. При зачистке дна выявлено 8 ям, расположенных в центральной части котлована. В юго-восточном углу на полу жилища обнаружен удлиненно-овальный зольник, мощностью до 16 см. На полу и в заполнении котлована находки единичны и принадлежали разным этапам заселения памятника. На плечах жилища обнаружено основное число фрагментов керамики позднего комплекса палеометалла. По углу из зольника получена дата 2395 ± 105 лет (СОАН-9594).

Керамика представлена 9 фрагментами венчиков и 19 орнаментированными стенками. Она тонкостенная (2-4 мм), с мелкой фракцией песка в формовочных массах, стенки лощенные, темно-коричневого цвета. Все фрагменты принадлежали хорошо профилированным сосудам с прямой или слегка вогнутой короткой горловиной и шарообразным туловом.

Орнаментировались сосуды горизонтальными налепными валиками в трех зонах: на венчике, в основании горловины и на плече. Валик-карнизик, оформляющий устье сосудов, чаще всего оставался гладким, иногда на его верхней грани расположены разреженные ногтевидные отпечатки (Рис. 4: 1-3). В основании горловины крепился один тонкий валик с узкими насечками или без них (Рис. 4: 1, 2, 4, 6). На плече налепы обычно размещались попарно на расстоянии 4-6 мм друг от друга, реже плечо опоясывал один валик (Рис. 4: 4-6).

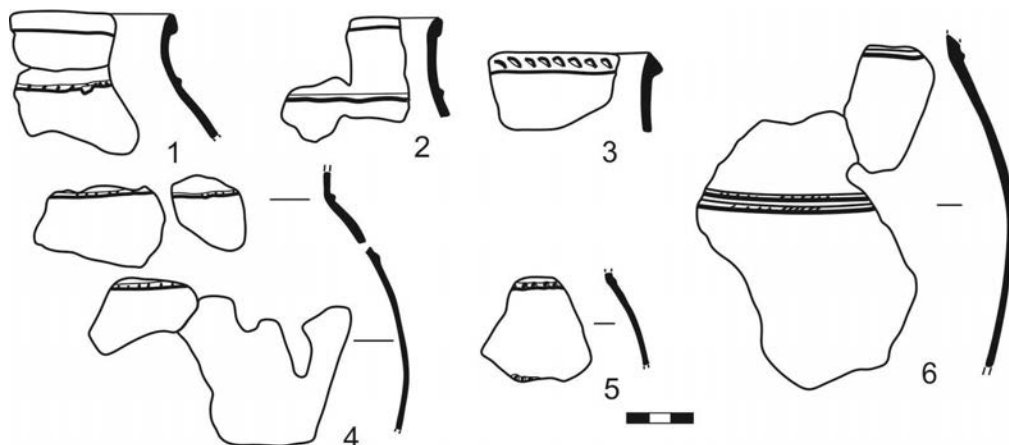

Рисунок 4. Горный Хутор-11. Керамика позднего комплекса эпохи палеометалла

Так же, как и при рассмотрении ранних керамических комплексов памятника, для позднего палеометаллического комплекса можно отметить, во-первых, своеобразие и отсутствие прямых аналогий в известных культурах Приморья. Во-вторых, в нем выделяются как относительно ранние черты, характерные для керамики эпохи бронзы, так и поздние, присущие раннему железному веку Приморья (янковская культура) и Нижнего Амура (урильская культура). К ранним признакам относятся тонкие стенки, налепной треугольный в сечении валик под венчиком, украшенный ногтевидными отпечатками; к поздним – прямая горловина, шарообразное тулово, орнамент из налепных валиков в основании горловины и на тулове. Датировка, полученная из жилища, соответствует раннему железному веку в Приморье, к этой эпохе предварительно и можно отнести комплекс с тонкостенной керамикой Горного Хутора-11.

Помимо описанных комплексов на памятнике найдены фрагменты двух маленьких сосудов горшковидной формы с пресноводным моллюском в формовочных массах синегайской культуры и донышко сосуда с примесью талька в керамическом тесте приханкайского варианта зайсановской культуры.

В результате раскопок поселения Горный Хутор-11 получены новые данные по древней истории Приморского края. Были выявлены жилищные и производственные комплексы, относящиеся к раннему палеолитическому этапу заселения. В палеолитической коллекции, в отличие от известных памятников этого времени, отсутствуют микронуклеусы и микропластины, здесь представлена необычная для Приморья технологическая традиция, направленная на получение стандартизованных пластинчатых сколов с подготовленных подпризматических нуклеусов. Комплексы позднего неолита и бронзового века памятника являются наиболее ранними для приханкайского варианта зайсановской культуры и лидовской культуры эпохи бронзы соответственно и важны для понимания их генезиса. Комплекс раннего железного века представляет неизвестную пока в Приморье культуру.

Список источников

1. **Батаршев С. В.** Вознесенская культура позднего неолита в Приморье: проблемы и перспективы изучения // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани: в 3-х т. Казань: Отечество, 2014. Т. 1. С. 205-208.
2. **Валентин-Перешеек – поселок древних рудокопов** / Академия наук СССР. М.: Наука, 1987. 248 с.
3. **Вострецов Ю. Е.** Взаимодействие морских и земледельческих адаптаций в бассейне Японского моря // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы: монография / отв. ред. Ж. В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 159-186.
4. **Вострецов Ю. Е., Гельман Е. И., Комото М., Миямото К., Обата Х.** Новый керамический комплекс неолитического поселения Кроуновка-1 в Приморье // Проблемы археологии и палеоэкологии Северной, Восточной и Центральной Азии: материалы Международной конференции «Из века в век», посвященной 95-летию со дня рождения академика А. П. Окладникова и 50-летию Дальневосточной археологической экспедиции РАН / отв. ред. А. П. Деревянко. Новосибирск: Изд-во ИАиЭ СО РАН, 2003. С. 86-93.
5. **Дьяков В. И.** Приморье в раннем голоцене (мезолитическое поселение Устиновка-4). Владивосток: Дальнаука, 2000. 228 с.
6. **Клюев Н. А., Гарковик А. В.** Исследования многослойного памятника Дальний Кут-15 в Приморье в 2002 г. // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии: сб. трудов IX и X сессии археологов и антропологов Дальнего Востока / отв. ред. Н. Н. Крадин. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 68-81.
7. **Крупянюк А. А., Табарев А. В.** Археологические комплексы эпохи камня в Восточном Приморье. Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2001. 104 с.
8. **Крутых Е. Б., Коломиец С. А.** Финальный неолит Приморья: состояние изученности, концепции, перспективы исследований // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 79-93.
9. **Лынша А. В., Тарасенко В. Н., Кузьмин Я. В.** Новые данные по абсолютной хронологии археологических культур долины среднего Имана // Актуальные проблемы археологии Сибири и Дальнего Востока: сб. науч. ст. / отв. ред. В. А. Лынша. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2011. С. 199-222.
10. **Морева О. Л., Попов А. Н., Фукуда М.** Керамика с веревочным орнаментом в неолите Приморья // Археология и культурная антропология Дальнего Востока и Центральной Азии: сб. трудов IX и X сессии археологов и антропологов Дальнего Востока / отв. ред. Н. Н. Крадин. Владивосток: ДВО РАН, 2002. С. 57-68.
11. **Отчет о раскопках на водохранилище Ляньхуа (Муданьцзянь)** / на кит. яз. Пекин: Наука, 2001. 276 с.
12. **Сидоренко Е. В.** К проблеме генезиса лидовской культуры эпохи палеометалла Приморья // Евразия в кайнозоне. Стратиграфия, палеоэкология, культуры / отв. ред. Г. И. Медведев. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. Вып. 4. С. 193-197.
13. **Сидоренко Е. В.** Северо-восточное Приморье в эпоху палеометалла. Владивосток: Дальнаука, 2007. 271 с.
14. **Яншина О. В.** Проблемы выделения бронзового века в Приморье. СПб.: МАЭ РАН, 2004. 212 с.
15. **Яншина О. В., Клюев Н. А.** Поздний неолит и ранний палеометалл Приморья: критерии выделения и характеристика археологических комплексов // Российский Дальний Восток в древности и средневековье: открытия, проблемы, гипотезы: монография / отв. ред. Ж. В. Андреева. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 187-233.

**CULTURAL AND CHRONOLOGICAL COMPLEXES OF GORNY KHUTOR-11 SETTLEMENT
IN CHERNIGOVSK DISTRICT OF THE PRIMORSK TERRITORY**

Moreva Olga Leonidovna, Ph. D. in History

Dorofeeva Natal'ya Alekseevna

*Institute of History, Archeology and Ethnography of Peoples of the Far East
of the Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok
morevaol@gmail.com; dnaal@list.ru*

Rol'geizer Evgenii Vladimirovich

Malkov Sergei Stanislavovich

*Research and Development Center of Historical and Cultural Expertise, Vladivostok
geuzer21@gmail.com; malks@mail.ru*

The article describes the archaeological materials obtained during the excavation of the Gorny Khutor-11 monument located in the Chernigov district of the Primorsk Territory. The authors singled out four cultural-chronological complexes: the Upper Paleolithic Age, the Late Neolithic Age, the Bronze Age and the Early Iron Age. Each complex has specific features that have not previously been encountered in the well-known archaeological cultures of Primorye.

Key words and phrases: Gorny Khutor-11; Primorsk Territory; Upper Paleolithic Age; Late Neolithic Age; era of paleometal; Bronze Age; Early Iron Age; dwelling of Upper Paleolithic Age; Zaisan culture; Lidovka culture.